

Нахмурившись, Цао Мэньюэ с криками отдавала приказы:

- Лингхуда, не теряй времени, убей его для меня.

- Молодой господин, я возмущен.

- Дай мне смерть.

Лингхуда двинулся.

Молниеносно он оказался перед Цао Лэйсяо в следующее мгновение и использовал навык орлиной лапы, намереваясь свернуть шею Цао Лэйсяо.

В следующее мгновение..

- Ах..

Раздался пронзительный крик, похожий на визг убиваемой свиньи.

Лингхуда лежал на земле и выл, из отрезанной руки хлестала кровь.

Кровавым ножом монах просто играл с отрезанной окровавленной рукой.

- Посмел протянуть когти к молодому господину, тебе бесполезно оставлять эти когти.

С этими словами кровавый ножовой монах небрежно выбросил окровавленную руку в окно.

Большая желтая собака за окном, увидев окровавленную руку, загорелась глазами и поспешно утащила ее, спрятавшись в угол и грызя кости.

Это внезапное событие мгновенно лишило Лингхуду руки, отрубленной кровавым ножовым монахом.

Не говоря уже о том, что Цао Мэньюэ не успела как следует разглядеть, даже сам Лингхуда, мастер темной энергии, не знал, как потерял свою руку.

Цао Мэньюэ была просто ошеломлена.

Только что я поклялась убить этого дешевого брата.

В следующее мгновение ее главная опора, Лингхуда, лишился руки.

Ситуация менялась так быстро, что у Цао Мэньюэ с ее отрицательным IQ совершенно не хватало ресурсов.

Когда она отреагировала, она просто захотела сбежать.

Цао Лэйсяо небрежно бросил чашку чая, и она попала в правую ногу Цао Мэньюэ.

Сильная боль заставила правую ногу Цао Мэньюэ напрячься, и она упала на колени с глухим стуком.

Горячая вода разлилась, вся попала на ноги Цао Мэньюэ, и она закричала от боли.

- Проклятый Цао Лэйсяо, ты действительно ошпарил меня горячей водой.

- Ты подожди меня, мой брат Чжу Фань узнает об этом, и он обязательно разнесет тебя на куски.

Цао Мэньюэ, еще не осознавшая ситуацию, кричала в панике и пыталась прибегнуть к угрозам своего брата Чжу Фаня, чтобы запугать Цао Лэйсяо.

Собачий лай, шумный Цао Лэйсяо устал от этого, махнул рукой и сказал:

- Собака не может выплюнуть слоновую кость, открой мой рот.

Хлоп! Хлоп! ..

Кровавый ножевой монах не знает, что такое жалость к аромату и бережное отношение к нефриту.

Несколько оплеух обрушились вниз, и изначально нежные щеки Цао Мэньюэ покраснели и опухли.

Даже два передних зуба были выбиты.

В будущем, боюсь, что будет утечка воздуха.

Эффект очевиден.

Цао Мэньюэ не посмела продолжать лаять, поэтому она могла только смотреть на Цао Лэйсяо с налитыми кровью глазами, стиснув зубы в своем сердце, и испытывала ненависть к тому, чтобы разбить тело Цао Лэйсяо на тысячу кусков.

Цао Лэйсяо не беспокоился, и если бы на него смотрели, он не потерял бы ни кусочка мяса.

Лучший способ справиться с таким любящим, глупым, сладким, беловолосым волком - убить его ножом.

Таким образом, для этого беловолосого волка это слишком дешево.

Этот тип, пропагандирующий верховенство любви, Цао Лэйсяо хочет полностью разрушить представление другой стороны о любви и заставить ее и Чжу Фаня, пару собачьих мужчин и женщин, влюбиться и убить друг друга.

- Цао Мэньюэ, ради твоей несчастной любви ты даже убила своих родных родителей.

- Я хочу знать, что у тебя в голове, чтобы сделать такую вещь, которая не лучше животного и непереносима.

Цао Мэньюэ не чувствовала, что в ее подходе есть какие-либо проблемы, но продолжала высокомерно:

- Ради брата Чжу Фаня я могу сделать все, и любой, кто осмелится помешать мне быть с братом Чжу Фанем, умрет.

- Что-то, что умирает без раскаяния.

Цао Лэйсяо усмехнулся.

Цао Мэньюэ уже безнадежно глупа.

- Цао Лэйсяо, я предупреждаю тебя, быстро отпусти меня, иначе мой брат Чжу Фань узнает, и он не оставит тебя в покое.

- Я могу отпустить тебя на этот раз, но ты должна честно отказаться от наследования усадьбы семьи Цао.

Цао Лэйсяо сел на корточки и ударил Цао Мэньюэ.

Отец Цао и мать Цао были убиты слишком внезапно этим волчьим сердцем Цао Мэньюэ, не оставив никакого завещания.

Как вторая госпожа семьи Цао, Цао Мэньюэ, естественно, может унаследовать часть имущества.

Разумеется, если это что-то, что принадлежит ему, даже если это воздух семьи Цао, Цао Лэйсяо не позволено забирать.

Цао Лэйсяо также может просто убить Цао Мэньюэ, и это будет сотней.

Убийства недостаточно, с такой глупой вещью, как Цао Мэньюэ, Цао Лэйсяо, конечно, не будет этого делать.

Потому что это так очевидно.

Отец Цао и мать Цао внезапно умерли, и Цао Мэньюэ также внезапно умерла, неизбежно некоторые люди с сердцем будут подозрительно смотреть на тело Цао Лэйсяо.

Чжу Фань уже занимает определенное положение в Восточно-Китайском море и имеет много связей.

В случае, если он устроит шум по этому поводу и свалит черный горшок на него, разве это не будет большой проблемой.

Позволив Цао Мэньюэ напрямую отказаться от права наследования - это самое идеальное решение.

Как бы то ни было, добровольность или недобровольность другой стороны не имеет никакого значения.

"Ни за что, я старшая леди из семьи Цао".

"Даже если я не могу получить все имущество семьи Цао, по крайней мере, половина семьи Цао принадлежит мне".

Цао Мэньюэ не стала думать и сразу отказала.

Рыночная стоимость семьи Цао исчисляется сотнями миллиардов, и помощь Чжу Фаню действительно слишком велика, и она никогда не откажется от этого.

"Ты не согласен?"

"Ты думаешь, я разговариваю с тобой?"

Цао Лэйсяо онемел, эта дешевая сестра - глупая влюбленная дура.

Ради Чжу Фаня она может делать все, что потеряло ее совесть, и думает, что с Чжу Фанем она может буйствовать.

Она совсем не понимает ситуацию.

"Разве тебе не хочется преклонить колени и лизать Чжу Фаня?"

"Сломай ей ноги".

Как только эти слова слетели с губ, монах с кровавым ножом не колебался ни секунды и с силой наступил на ногу Цао Мэньюэ, и могучая внутренняя сила мгновенно раздавила все кости на бедре Цао Мэньюэ.

"Ааааа..!"

Сильная боль заставила Цао Мэньюэ издать вопль, как при закалывании свиньи.

Избалованная Цао Мэньюэ, которая никогда не страдала, была почти доведена до смерти.

"Динь! Хост заставил людей сломать ногу героине Цао Мэньюэ, и поведение хоста соответствует поведению злодея, и хост получает 3000 очков злодея".

В сознании Цао Лэйсяо прозвучало системное сообщение.

Сломать ногу Цао Мэньюэ и при этом получить 3000 очков злодея?

Цао Лэйсяо был ошеломлен, но он не ожидал, что Цао Мэньюэ будет бесполезна, по крайней мере, эта нога довольно ценна.

"Система, если я отрежу все конечности Цао Мэньюэ, будет ли четыре награды за злодейство?"

На уголках рта Цао Лэйсяо появилась слабая улыбка, как будто он придумал идею злодея, чтобы указать на банкомат.

"Хост не должен предаваться мечтам, эта система строго запрещает карточные игры с телом героинь, хост наносит ущерб телу героини Цао Мэньюэ и может получить награду только один раз, а в будущем ее тело будет более серьезно разрушено, и награды больше не будет".

Оказывается, это была награда только один раз.

Есть только одно уничтожение тела, и, кажется, есть еще один дух, который нужно уничтожить.

В сюжете о Чжу Фане, сыне счастья, похоже, есть не только Цао Мэньюэ, героиня.

Похоже, Бог посылает злодеев к нему самому.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793720>